

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(28), 2017

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в **Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства
образования и науки РФ по политическим наукам**, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в **Перечень научных изданий рекомендованных
ВАК Республики Узбекистан** для публикации основных научных
результатов диссертаций по политическим и философским наукам

С 1 января 2018 года
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

МОСКВА, 2017

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М., к.ю.н., заведующий кафедрой политических наук РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

БЕХ Владимир Павлович	д.ф.н., первый проректор Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина, г. Киев)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ГАЙДУК Вадим Витальевич	д.п.н., к.ю.н., профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета (Россия, г. Уфа)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОСИКОВ Игорь Георгиевич	д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Национальные интересы и стабильность общества» Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)
СМИРНОВ Вильям Викторович	к.ю.н., заведующий сектором Института государства и права РАН (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Кетция Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Давыдов В.Н. (к.п.н.)
Чернышов С.И. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Козлов Г.Я. (д.и.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)	Медведева В.К. (к.п.н.)
Абрамова О.Д. (д.п.н.)	Слизовский Д.Е. (д.и.н.)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
Национальным Союзом
Политологов

Журнал издается при содействии
ООО «Издательство
«Наука сегодня» с участием
Института современной
политики РУДН

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается
один раз в месяц

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог Ulrich's
Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор:
1,489.

Адрес редакции: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6,
каб. 2069

Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс: www.souzpolitolog.ru
ruwww.voprosopolitolog.ru

E-mail: voprosopolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции. При перепечатке
ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Иванышина И.Г.

Подписано в печать 24.11.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 22,1.
1000 экз. (1-й завод — 500 экз.)
Заказ № ____

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28.
Телефон: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Ахмадиён Комбиз Сахоби, Репёва Я., Кузнецова Е.</i> Российская Федерация ищет способ обеспечить развитие экспортного потенциала своей системы образования	7
<i>Нестерчук О.А.</i> «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества.....	26
<i>Глебов В.А., Давыдов В.Н.</i> Законодательный механизм развития гражданского общества	37
<i>Бакушев В.В.</i> Парламентаризм развивает многообразие демократии	51
<i>Николенко А.А., Тушков А.А.</i> Анализ каузальных связей и элементов концепта «русская власть» с точки зрения метапарадигмы политического универсализма	61
<i>Альбов А.П.</i> Философия, религия, искусство как основа становления и развития цивилизации.....	68
<i>Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Толочко А.В.</i> Президентский рейтинг в России: факторы стабильности и роста	79
<i>Амиантов А.А.</i> Современные политические партии России: цели их создания и деятельности	88
<i>Мышьякова Д.В.</i> Рекрутизация политической активности российского гражданского общества на современном этапе.....	99
<i>Строганов В.Б.</i> Конструктивный потенциал применения политической манипуляции в интернете	106

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Бирюков С.В., Барсуков А.М.</i> «Новый шелковый путь» и евразийская интеграция: роль Казахстана.....	114
<i>Палилов Д.Е.</i> Сопряжение Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.....	126
<i>Цинь Тинтин</i> Китайско-российское газовое сотрудничество и экологическая нагрузка на окружающую среду КНР.....	134
<i>Набиев Бахтияр Эйваз оглы</i> Геополитические аспекты стратегических перспектив во взаимоотношениях Азербайджана и России	143
<i>Касымов А.А.</i> Результативность политического регулирования интеграционных процессов в Республике Таджикистан	151
<i>Мэн Сянъюнь</i> Анализ угроз безопасности «Экономическому поясу Шелкового пути» и необходимости совместного решения проблем КНР с РФ.....	160

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Экзеков М.Х.</i> Об особых правах коренных малочисленных народов....	172
<i>Дзюбан В.В., Кочергина М.В.</i> Эволюция старообрядческих общин пограничных территорий России, Украины и Беларуси в советский и постсоветский периоды развития: проблемы сохранения этноконфессионального единства.....	182

Ефремова Е.А. Особенности этносоциальных интеграционных процессов в России	193
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ

Сулейманова Ш.С. Информационные войны: история и современные тенденции	203
Бирюков С.В., Андреев А.В. Украинский кризис российской политики. К ревизии политических технологий.....	215
Курбонова З.М. Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости.....	223
Соколов А.В., Новикова Ю.А. Группосозидающая функция городских конфликтов (на примере Ярославской области)	230
Палчаев А.Н. О некоторых трудно преодолимых факторах конфликтогенности Северного Кавказа	241
Новосельцев С.В. Территориальные споры в Южно-Китайском море: позиции Индонезии и Сингапура	248
Ширгазина Э.Р. Переговорные практики в политическом процессе: стратегия и тактика	255
Тетерюк А.С. К анализу путей исследования современных вооруженных конфликтов: гибридная война и асимметричный конфликт	263

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Абрамов В.Л., Абрамова О.Д. Экономические интересы России и ЕАЭС при формировании большого евразийского партнерства.....	276
Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Ирландский политический радикализм: причины и возможные последствия.....	287
Ли Дань Изучение России в КНР: состояние и перспективы	301
Чан Хыу Тхан Факторы, снижающие эффективность реализации антикоррупционной политики в современном Вьетнаме	308
Павлов В.В. Совет национальной безопасности при Дональде Джоне Трампе: первые наблюдения	322
Md Sazedul Islam Rise of militancy and terrorism and the political crisis of Bangladesh/ К вопросу о политическом кризисе в Народной Республике Бангладеш.....	331

РЕЦЕНЗИИ

Шевурдяев С.Н. Рецензия на книгу Ю.А. Нисневича «Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса»..	338
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	345
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	352
---	-----

УДК 32.323

Ш.С. СУЛЕЙМАНОВА

*доктор политических наук,
профессор кафедры общественных связей
и медиаполитики факультета журналистики
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

На рубеже XX-XXI вв. мир вступил в полосу региональных вооруженных конфликтов и политической нестабильности. Число крупномасштабных военных акций глобального, регионального и национального характера резко увеличилось. Оценка военно-стратегической обстановки показывает, что начавшаяся более двадцати лет назад трансформация форм и способов ведения боевых действий под влиянием концепции информационной войны в последние годы приобретает все более актуальный характер.

При этом все чаще для достижения геополитических или экономических целей используется скрытое или «латентное» противоборство, а также интенсифицируется применение невоенных форм борьбы.

Ключевые слова: *информационные войны, СМИ, общественное мнение, информация, политические конфликты, информационное противоборство.*

Современная информационная война является важнейшей угрозой безопасности Российской Федерации, она позволяет иностранным государствам вмешиваться во внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации без применения вооруженных сил. Разработка концепций информационных войн иностранными военными и иными ведомствами, и апробация их отдельных элементов в локальных вооруженных конфликтах является угрозой безопасности Российской Федерации. Пример информационной войны в современном мире наблюдается в ситуации Украины и России, когда люди с одинаковым менталитетом видят одну и ту же ситуацию совершенно противоположно.

Согласно Е. Деннингу, автору работы «Information Warfare and Security»: «Информационная война – это совокупность операций, имеющих целью или эксплуатирующих информационные ресурсы». Таким образом, вся концепция информационной войны, зародившаяся в конце 1980-х годов как войны четвертого поколения, строится на оперировании информацией как средством манипуляции людей. С другой стороны, американский теоретик

М. Либицки в своей работе «What Is Information Warfare?» выделяет семь подтипов информационной войны¹: военное противостояние за овладение командно-контрольными функциями; противоборство разведок и контрразведок; психологические операции; хакерские атаки; информационно-торговые войны за контроль над информационными продуктами; противоборство в электронной сфере; кибернетические войны в виртуальном пространстве.

В древности противоборствующие стороны пытались использовать средства духовного воздействия, чтобы ослабить моральный дух и боевую мощь противника, а также поднять боевой дух своих войск. Это была исторически первая форма информационного противоборства – информационно-психологическое обеспечение боевых и повстанческих действий.

Важными субъектами информационного противоборства того времени являлись священнослужители как наиболее образованные лица, обладавшие значительным влиянием на все социальные слои населения. Последующее появление первых печатных средств не сыграло заметной роли в осуществлении информационного противоборства, так как на тот период основная масса гражданского населения была неграмотна.

Одним из лучших специалистов античного мира по дезинформации военного противника считался Ганнибал (III-II в. до н.э.). Свидетельства о его успешных операциях по дезинформации противника оставил древнегреческий историк Полибий: «Он уже довольно длительное время распускал слухи о том, что в его войске появилась некая болезнь, чтобы римляне не удивлялись, услышав, что он давно стоит со своим войском на одном месте. На самом деле он находился уже всего в трех днях пути от Тарента...»².

Первые научные обоснования информационного противоборства связывают с именами древнекитайских философов – Конфуция и Сунь-Цзы (VI-V в. до н.э.). Их взгляды легли в основу современных теоретических и практических подходов китайских и американских специалистов по информационному воздействию³.

Информационная война тесно связана с термином «пропаганда». В 1622 году этот термин впервые был введен Папой Римским в связи с тем, что в ходе 30-летней войны между католиками и протестантами, католики несли огромные потери. Для того чтобы возбудить у католиков боевой дух, было создано специальное подразделение – Конгрегация пропаганды веры. Длительное время термин «пропаганда» использовался как религиозный. Но в ходе Первой мировой войны впервые появились специальные подраз-

¹ См.: Мухин О.В. К вопросу об использовании средств информационной войны в экономике // Вестник ВГУ. – Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 2. – С. 123-125.

² См.: Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. – М.: «Эксмо», 2015. – С. 60.

³ См.: Политология: учебник / Коллектив авторов; под ред. В.И. Буренко. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – С. 215.

деления сил и средств для ведения пропаганды среди войск и сил противника. После Первой мировой войны известный теоретик пропаганды и информационных войн Гарольд Лассуэл, изучив опыт стратегических ошибок, написал книгу «Техника пропаганды в мировой войне», которая вышла в свет в 1927 году. В ней он говорит, что пропаганда является особым видом оружия, воздействующим на ход боевых действий¹.

Предшественниками СМИ как инструмента воздействия можно назвать пропагандистские листовки, распространяемые в армейской среде противником, а во время революций и бунтов – среди населения. Таким образом, во времена Ливонской войны противники России распространяли среди европейских политиков листовки, описывающих зверства русских по отношению к пленным.

Еще до начала эпохи доминирования Интернета в жизни людей, что произошло в середине 2000-х годов с появлением смартфонов, пропаганда западного образа жизни активно проводилась на территориях стран бывшего Варшавского блока, стран-сателлитов распавшегося СССР, что дало определенный результат, воплотившийся, например, во вступлении ряда республик бывшего Союза ССР в Евросоюз и блок НАТО, полном отторжении советской культуры и неприятии образа России большей частью населения, что доказывают результаты выборов середины 2000-х годов.

Уже в 20-х годах XX века США начинают трансляцию своих радиопередач на территории, традиционно рассматриваемые как «сфера влияния» – страны Латинской Америки. В то же время Великобритания ведет радиотрансляции на свои колонии, Германия (после Первой Мировой войны) – на немцев Померании и Верхней Силезии в Польше, Судет – в Чехии (попытка пересмотра условий Версальского мира). Примечательна и информационная агрессия Германии в отношении Австрии (по поводу аншлюса), нацеленная на изменение мнения по поводу присоединения самих австрийцев и всего мира. Широкое применение полученный опыт получил во Второй Мировой войне².

Информация или дезинформация, в зависимости от того для каких целей они применялись, перевоплотились в жестокое оружие и показали всю свою мощь во время Второй мировой войны. Используя информационное оружие на высоком уровне, немецким войскам удалось добиться победы без единого выстрела, при оккупации Австрии и Чехословакии, где население встречало их вполне благосклонно, а в некоторых случаях – сопротивление противника ломалось за короткое время.

¹ См.: Государственное и муниципальное управление: учебное пособие / Под ред. Е.Г. Коваленко. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 303.

² См.: Ирхин Ю.В. Политология. В 2 ч. – Часть 1. – История политической мысли: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 124.

Советские специалисты также активно участвовали в информационной войне. Был разработан, так называемый, метод «синхронное вещание», который давал возможность прослушивать нацистские радиопередачи. Так же лидирующее место в сфере информационной войны занимают США. Именно американские стратеги первыми разработали и испытали в настоящих войнах всю сущность концепции современной информационной войны. В 1956 году они применили разработанные методы эмоционального воздействия: неутрачивающее вещание с вертолетов, трансляция женского и детского плача, воплей, буддийской погребальной музыки и другие подобные звуковые эффекты, которые привели к моральному подавлению людей.

Первой войной за все время существования человечества, в которой была достигнута победа без применения сухопутных войск, была война США и НАТО против Союзной Республики Югославия (1999 г.). Примерами такой войны служат мирные революции на Украине, Грузии, Киргизии и в других государствах мира¹.

Для XXI века информационная война не является чем-то новым. На политической арене, в межгосударственной борьбе, информационное оружие является исключительно важным. События, которые получили резонанс со стороны общественности, являются полем битвы за информационное господство. Это проявляется в том, что большинство СМИ опирается на политические отношения, сложившиеся между странами-участницами.

К примеру, страны Запада в большинстве своем настроены негативно по отношению к России, а это, в свою очередь, влияет на мировое информационное пространство и массовое сознание общественности².

С момента захвата власти в Украине националистами, в отношении России стала развиваться целенаправленная информационная война, как со стороны Украины, так и со стороны ЕС. СМИ стали пестрить негативной информацией. Особенно следует отметить американские СМИ, которые не принимали никакой альтернативной информации, считая единственно верной свою. Как отметил независимый международный корреспондент Asia Times Пепе Эскобар: «На самом деле, это информационная война. США напуганы, потому что сейчас события в мире освещает не только CNN, как было во время войны в Боснии или во время первой войны в Ираке. Теперь есть RT, Al Jazeera, France24, Deutsche Welle, CCTV. Однажды появится и бразильский телеканал, вещающий для всего мира, а не только португальский. Американцы боятся иранского Press TV, который также вещает

¹ См.: Буторин М.В. Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – С. 99.

² См.: Селиванов Ю.Б. Выстрел в голову как способ убеждения: антироссийская пропаганда Запада активно ведется с площадок на территории самой России // Русский Дом. – 2015. – № 11. – С. 10-11.

на английском, поэтому его, повсюду запретили. Если у вас, как у RT, есть альтернативное мнение, вас запретят. Они с вами даже разговаривать не будут, потому что боятся»¹.

Что касается Российской Федерации, то, преодолев глубокий системный кризис 1990-х годов, она не могла тратить ресурсы на какую-либо активную внешнюю пропаганду. Тем не менее, в конце первого десятилетия XXI века односторонняя информационная интервенция стран Запада в культурное пространство России переросла в открытую фазу информационной войны. Это выражается, прежде всего, в поддержке западным общественным мнением, западными СМИ Грузии в ходе конфликта в Южной Осетии в августе 2008. Тот факт, что точка зрения России не встретила отклика и поддержки, в том числе, среди некоторого числа граждан РФ, по всей видимости, толкнуло правительство на идею продвижения России на мировой арене, как в реальной политике, так и в сети Интернет с целью противодействия информационной интервенции.

Конфликтная ситуация в Украине 2014 года, приведшая к территориальному вопросу по воссоединению Крыма к России и падению правительства Виктора Януковича, и продолжающаяся до сих пор, явила новые возможности по манипулированию отдельными частями общества. Так, различные группировки, сформировавшиеся в ходе Майдана, кооперировались, в том числе, и иноязычными кураторами через социальные сети, а общественное сознание других жителей Украины зондировалось через них же уже участниками Майдана².

Немаловажную роль в этом «зондировании» сыграл психологический фактор. Любые сведения, получаемые через СМИ, человек может подвергнуть критическому анализу, не поверить им, или же не принять во внимание. Социальные сети подразумевают, что собеседники «на том конце провода» – такие же, обычные, люди, и градус доверия к ним инстинктивно растет. Особенно такому влиянию оказались подвержены молодые люди и подростки: упоминания заслуживает ставший знаменитым инцидент в одной из украинских школ, когда толпа школьников-подростков скандировала ксенофобские, разжигающие национальную вражду, лозунги.

Информационная война XXI столетия характеризуется планомерным информационным воздействием на информационно-коммуникационную систему государства с целью ее дестабилизации и формирования благоприятной информационной среды для проведения политических и геополитических операций.

¹ Американские СМИ с радостью используют любую негативную информацию о России. Электронный ресурс. – URL: <https://russian.rt.com/article/29575> (дата обращения: 15.10.2017).

² См.: Фурсов А.И. Русофобия – психоисторическое оружие Запада // Наш современник. – 2016. – № 1. – С. 141-148.

Современные информационные войны направлены на¹:

- создание политической напряженности в государстве путем манипулирования общественным сознанием;
- создание конфликтных ситуаций в определенных регионах государства, провокаций на государственной границе;
- снижение уровня информационного обеспечения правоохранительных органов и государственных учреждений;
- дезинформацию населения и т. п.

Таким образом, средства информационной войны использовались с древнейших времен, но стали одним из решающих факторов противоборства именно с появлением массовой аудитории и возможности воздействовать на нее посредством СМИ. С этого момента также начинается развитие технического аспекта информационных войн.

Следует отметить, что ведение информационной войны подчиняется определенным закономерностям²:

1. Информационная война является самостоятельной формой конфликта и не может рассматриваться как разновидность его вооруженной составляющей.

2. Информационная война всегда бескомпромиссна.

3. Роль информационной войны повышается по мере углубления информатизации общества. Расширение сферы применения новейших информационных технологий повышает их уязвимость и снижает их устойчивость. В ходе информационной войны происходит постоянное увеличение числа косвенных участников конфликта, вовлекаемых в него по мере углубления информатизации общества.

4. Информационная война ведется непрерывно на протяжении всего конфликта.

5. Следствия ведения информационной войны не всегда очевидны для тех, против кого она ведется.

6. Информационная война носит упреждающий характер. Только после завоевания информационного превосходства над противником возможно принятие адекватных решений и эффективное разрешение конфликта.

7. Развитие и исход информационной войны происходят в пользу стороны, обладающей более высоким информационным и технологическим потенциалом.

¹ См.: Социология: учебник для академического бакалавриата / А.Е. Хренов и др.; под общ. ред. А.С. Тургаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 241.

² См.: Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – С. 59.

Психологическое воздействие на группы людей и индивидов всегда носит социальный аспект.

В информационном противоборстве любое социальное напряжение может быть использовано для создания локального или масштабного социального конфликта. Оба эти вида конфликта могут использоваться как тактический элемент общей межгосударственной информационной войны. К примеру, в локальные социальные конфликты в условиях приграничного военного конфликта могут перерасти вопросы обеспечения населения прилегающих территорий электрической и тепловой энергией, продовольствием, вопросы выплаты довоенных социальных пособий, гарантии прав и свобод граждан и т.п. Эти проблемы, как правило, без излишнего постороннего вмешательства присутствуют на сопредельных территориях во время вооруженных конфликтов, но также их можно создавать, или обострять путем диверсионных операций. Такие отдельные социальные конфликты будут служить глобальной цели – к примеру, усилению недовольства населения противника существующим режимом. Так называемые новые глобальные социальные конфликты могут создаваться, к примеру, за счет искусственного критического обострения (информационными или диверсионными методами) довоенных проблем всего государства – излишний авторитаризм, чиновничий произвол, тотальное невыполнение социальных обязательств, чрезмерное расслоение населения по уровню доходов и т.п.

Социологические инструменты позволяют выявить проблемы, из которых затем возможно создать социальный конфликт, а также отследить эффект от ведения информационной войны и скорректировать тактику противоборства. Проведение различных видов социологических исследований позволяет определить наиболее уязвимые места в общественном сознании, реальные и потенциальные источники социального напряжения, очаги протестных настроений и т.п.¹

Для проведения таких исследований в стране-противнике в вооруженном конфликте необходимо присутствие в ней подконтрольных (в худшем случае – сторонних) международных социологических организаций, так как очевидно, что результаты национальных исследований не только не отражают действительности, но и являются инструментом информационного противоборства: они могут быть использоваться как для влияния на свое и внешнее население, так и для провоцирования информационного противника на разжигание социального конфликта в заведомо провальных сферах для последующего разоблачения (к примеру, попытка значительной поддержки мифа о не боеспособности Российской армии с 2014 года стала

¹ См.: Пугачев В.П. Введение в политологию: учебник / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 5-е изд, перераб. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 250.

бы губительной для информационных противников России из-за его краха в сознании населения)¹.

Социологические инструменты сами по себе могут быть использованы как метод информационной войны. Результаты опросов могут корректироваться для создания у жителей «правильного» представления о положении дел в стране и об общественном мнении относительно той или иной проблемы. Но воздействовать можно не только по результатам социологических исследований, но и в процессе их проведения. К примеру, возможно заведомо неграмотное проведение опроса респондента: например, можно с первых слов информировать об имеющемся общественном мнении по проблеме (на деле ложным или истинным, но скорректированным), и в силу преобладания конформистских установок респондент, скорее всего, будет вынужден с ним согласиться. В этом случае искажение фактов сложнее будет проверить и опровергнуть новыми опросами со стороны противника. Кроме того, возможен целенаправленный отбор нерепрезентативной выборки, особая форма подачи вопроса и другие приемы, влияющие на мнение респондента.

Внутри страны социологические инструменты информационных войн активнее всего применяются в политической сфере. Речь идет о манипулировании общественным мнением также через опросы, анкетирование и прочие методы, использующиеся как в процессе информационного противостояния в период агитации, так и непосредственно на выборах и вне выборного процесса. Специфическим инструментом на выборах являются экзит-поллы: в случае своевременного информирования населения об их результатах до завершения голосования они могут значительно повлиять на настроения людей, спровоцировать резкий приток или отток избирателей на участках и в конечном итоге повлиять на результаты голосования.

Понятие «информационно-психологическая война» стало известно благодаря военной терминологии, используемой в США. В зависимости от контекста и направленности материала (официальный документ или научная публикация), значение этого термина при переводе на русский язык, может означать или «информационное противоборство», или, непосредственно – «информационная, психологическая война»².

Психологический аспект является неотъемлемой составляющей информационной войны, что отражается в самом определении информационного противоборства как информационно-психологического. На наш взгляд, глобальное информационное противоборство происходит на нескольких уровнях – воздействие на индивида; на социальные (в том числе малые) груп-

¹ См.: Тонконогов А.В. Война сознаний в условиях современного геосоциального соперничества // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 7-21.

² См.: Военная сила в международных отношениях: учебное пособие / Коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 188.

пы; на нацию, группы наций и наднациональные объединения. Но с точки зрения психологии эти уровни можно объединить в два – индивидуальный и социальный психологический уровни; при этом СМИ обеспечивают индивидуальное влияние по общесоциальным каналам.

Любая психологическая война имеет цель – воздействовать на сознание масс. Реализация данной цели предполагает использование огромного арсенала методик манипулятивного характера. Грамотное владение и использование самых современных психологических приемов, способно формировать общественное мнение, проводить идеологическую обработку граждан, понизить уровень доверия граждан к власти и обеспечить пропаганду практически любой идеи¹.

При этом важно закрепить результат – убедиться в достижении стабильных установок и образцов поведения, закрепленных в массах на подсознательном уровне. Только в этом случае является возможным управление массами и корректирование установок по мере необходимости.

Важными для информационной войны психологическими феноменами являются феномены межличностного влияния – внушение, заражение, убеждение.

Применение информационного оружия предполагает следующие основные схемы: контроль и управление над происходящими в обществе событиями; контроль над средствами накопления, хранения, распространения, искажения, хищения и уничтожения информации; владение способами охраны и защиты информации, а также, имеющимися в наличии способами и приемами воздействия; контроль над допуском ограниченного числа пользователей; разработка и внедрение новых средств, направленных на дезорганизацию работы «противника», его технических средств, компьютерных систем и людских ресурсов.

Основой для психологического воздействия выступает скрупулезно отобранная и дозированная информация, повторенная необходимое количество раз по нужным информационным каналам. Информацию мы, в данном случае, можем классифицировать как оружие. Если имеется оружие, значит, существует противник, который его создает, активизирует и направляет, а также – объект, на который это оружие направлено.

Можно выделить три основных объекта информационного и психологического воздействия²: жизненная сила (человеческие ресурсы; массы); элита (по сути, властная и управляющая сила государства); материальные объекты и инфраструктура.

¹ См.: Кравченко А.И. Методология и методы социологических исследований: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 317.

² См.: Волков Ю.Г. Социология: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 228.

Информационное и психологическое влияние – оружие массового поражения, так как нацелено на все составляющие государства и общества. Ставка делается как на сиюминутное убеждение в достоверности того или иного факта, так и на долговременную социальную, вплоть до ментальной, мутации.

Последствия от информационных и психологических войн могут быть: нарушение позитивной преемственности; появление «потерянного» поколения, которое испытало крушение надежд и идеологии; перерождение элиты; изменение сознания населения, которое становится пассивным и подверженным к еще большей внушаемости.

Психологическая и информационная войны, в отличие от действий с применением военной техники, проводятся мирными способами, без открытого применения оружия. И это, чаще всего, представляется наиболее эффективным, так как охватывает большое количество аудитории и не причиняет разрушений материальным средствам, которые после успешной операции достаются победителю, который будет использовать их в своих целях. Таким образом, в условиях информационных войн информация, является оружием, направленным на людей. Такая война не убивает и не калечит, но она влияет на сознание человека, меняет его мировоззрение и взгляды.

Проблема информационных войн, имея богатую историю, не только не утратила своего значение и в современном мире, но стала более актуальной. Практически во всех странах мира тратятся огромные моральные и физические силы и средства на создание новых технологий и методик противодействия различного рода информационным и психологическим способам воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Буторин М.В.* Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016.
2. *Волков Ю.Г.* Социология: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2017.
3. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2017.
4. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие / Под ред. Е.Г. Коваленко. – М.: ИНФРА-М, 2016.
5. *Давыдов В.Н.* Безопасность информационного пространства: современные политические проблемы взроslения // Вопросы политологии. – 2017. – № 3.
6. *Ирхин Ю.В.* Политология. В 2-х ч. – Часть 1. – История политической мысли: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

7. *Кравченко А.И.* Методология и методы социологических исследований: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2016.
8. *Муравых А.И.* Угрозы глобальной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2016. – № 2.
9. *Мухин О.В.* К вопросу об использовании средств информационной войны в экономике // Вестник ВГУ. – Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 2.
10. *Ожиганов Э.Н.* Информационные операции и стабильность политических режимов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 4.
11. *Пугачев В.П.* Введение в политологию: учебник / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 5-е изд, перераб. – М.: КНОРУС, 2017.
12. Политология: учебник / коллектив авторов; под ред. В.И. Буренко. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016.
13. *Пряхин В.Ф.* Евразия: реанимация «шахматной доски» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2012. – № 1.
14. *Селиванов Ю.Б.* Выстрел в голову как способ убеждения: антироссийская пропаганда Запада активно ведется с площадок на территории самой России // Русский Дом. – 2015. – № 11.
15. *Соловей В.Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. – М.: «Эксмо», 2015.
16. Социология: учебник для академического бакалавриата / А.Е. Хренов и др.; под общ. ред. А.С. Тургаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
17. *Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А.* Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.
18. *Тонконогов А.В.* Война сознаний в условиях современного геосоциального соперничества // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1.
19. *Фурсов А.И.* Русофобия – психоисторическое оружие Запада // Наш современник. – 2016. – № 1.

Sh. S. SULEYMANOVA
*doctor of political Sciences,
Professor, Department of public relations
and media policy Department of the faculty of journalism
IIPAM of Ranepa under the RF President,
Moscow, Russia*

INFORMATSIONNOYE WAR: HISTORY AND MODERN TRENDS

At the turn of XX-XXI centuries, the world entered a period of regional armed conflicts and political instability. The number of large-scale military actions of global, regional and national character increased dramatically. Assessment of the military-strategic situation shows that began more than twenty years ago, the transformation of forms and methods of warfare under the influence of concepts of information warfare in recent years is becoming increasingly relevant. Increasingly to achieve geopolitical or economic purpose, hidden or latent confrontation and intensification of the use of nonmilitary forms of struggle.

Keywords: *information war, media, public opinion, information, political conflicts, information warfare.*